

The book cover features a vertical rectangular image of a sunset over a body of water. The sun is a bright yellow-orange circle near the horizon, with its light reflecting as a vertical streak on the water's surface. The sky is a gradient of orange and red. In the foreground, there are dark silhouettes of reeds or tall grasses on the left. In the background, a line of trees is visible on the horizon. The text is overlaid on this image.

Леонид
СЕВЕР

Люблю
рассветы
больше,
чем закаты...

Леонид Север

ЛЮБЛЮ РАССВЕТА БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ЗАКАТЫ...

Таганрог 2012

*У Слова есть страшная магия,
Пусть даже никто не прочтёт,
Сфальшивил ты лишь на бумаге –
Тебя же найдёт и прожжёт...*

Евг. Миусов

ББК 84 (2Рос=Рус)-5
С 55

Север Л.Ю.

С 55 Люблю рассветы больше, чем закаты... (поэтический сборник). –
Таганрог: изд-во «Нюанс» (ИП Кучма Ю.Д.), 2012. – 44 с.
ISBN 978-5-98517-182-2

© Север Л.Ю., 2012.

Подписано в печать 18.06.2012. Формат 60х84 1/16. Объем 3 усл. п. л.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Тираж 200. Зак. 75.

Отпечатано в типографии издательства «Нюанс».
Адрес: г. Таганрог, Солодухина, 87, тел. (8634) 67-46-47

© Оформление. Издательство «Нюанс», 2012
Издательство «Нюанс». Издание методической, учебно-методической, научной, художественной
и другой литературы. Креативные издания. Полиграфические услуги. Разработка макетов. Электрон-
ные издания.

г. Таганрог, тел.: (8634) 69-00-12
тел.: (903) 4327-682

Рассвет...

Я стою на краю приазовской степи...
Здесь кончается Дикое поле,
Будят утро сверчки вдоль великой реки,
Что впадает в Азовское море.
Как спасительный дар вольных ветров нектар –
Некий старт для побед человека...
Помнит эта земля и татар, и хазар,
И аланов, и турок, и греков.

От петровских времён толпы вражьих знамён,
Одержимых наживой и злобой,
Шли сюда... Но потом отбивали поклон
И тряслись в покаянном ознобе!
Будят утро сверчки, а внизу рыбаки
Плеском вёсел «зарю подрывают»
И звенят колоски вдоль великой реки,
Обещая пуды урожая.

Внуки Платова, дети Самбекских высот,
С пугачёвской и разинской волей,
Справно службу несут у кавказских ворот,
Сберегая державы устои.
Затишают сверчки и встают казаки –
Ждут хозяйской руки огороды...
У великой реки часто воды горьки
То от слёз, то от тяжкого пота.

Здесь на полном скаку, за «понюх табаку»,
В атаманском и «красном» дозоре
Гришка Мелехов гнал стремени судьбу
Над обрывом казачьего горя.

И блесит над водой одинокой звездой
Гордый взгляд непокорной Аксиньи,

Зажигается день над донской слободой...
Здесь надежда... Здесь сила России!

Первые цветы...

Рисковый парнишка сбежал с надоевших уроков,
«Об стенку горохом» всё то, что твердил педсовет,
С прекрасной мечтой, с необычным волнением глубоким,
Он мчался домой, пока мамы с сестрёнкою нет.

У младшей сестры много денег звенело в копилке,
И мысли быстры у познавшей нужду бедноты,
Открыта копилка...

— Пусть знает Степанова Нинка! У всех
«валентинки», а я подарю ей цветы!

Цветочный базар золотится пахучей мимозой,
Щемящий азарт веселится в лихом торжестве...

— Нет, нет! Не мимозы.. Мне дайте,
пожалуйста, розы!..
Три жмени монет... Розы дал продавец «целых» две!..

«Степанова Нинка! Сегодня увидит, узнает...
Степанова Нинка, хочу я быть рядом с тобой...
И пусть пацаны после школы тебя провожают,
Они хвастуны...Я теперь буду самый «крутой»!

Заветный подъезд... Шум шагов... На ресницах снежинки...
Во взгляде протест и насмешки скупые огни:

— Прогульщик, привет! Ты, наверно, пришёл
на поминки?... Ах, это презент?... Необычно... Спасибо...
Звони!..

Школьный урок...

За окном паутинки осенние,
Ночи длинные, дни коротки,
Скорость ветра и силу течения
Я «ищу» возле школьной доски.

В пункте А вижу встречу вчерашнюю,
В пункте В, как тебя проводил...
— Ты задание делал домашнее?
Очень строго учитель спросил.

Я язык проглотил от волнения,
Эс на Тэ — глухо выдохнул класс...
Скорость ветра и силу течения
Ты вчера объясняла не раз!

Не учил я заветную формулу,
Но тебя убеждал: «Я герой!»,
Паутинки за рамой оконною
Захихикали вдруг надо мной...

И учитель ещё раз по полочкам
Эс на Тэ для меня «разложил»,
Ты обиделась...Плачущей полночью
Я учебники дома открыл.

И нашёл в них простое решение,
Чтоб могла ты «героя» понять,
Против ветра и против течения
Нужно всё-таки мне выплывать...

Чёрная былль...

25-и летию аварии на ЧАЭС

Чёрная былль «павшей с неба полыни»,
Ужас и боль матерей...
«Все по автобусам!», – в страхе застыли
Лица притихших детей.
Взрыв разорвал достижения науки,
Ясно, что там горячо!..
Первые жертвы и первые слухи...
Сколько их будет ещё?
Смертная боль офицеров Телятникова,
Правика и Кибенка,
Смертная боль всех, кто шёл на реактор
Даже не взяв «лепестка»...

Чёрная былль о преступном молчании
Прежних советских господ,
Как Первомай посыпал величаво
Цезием всех, кто идёт...
Всех!!! Кто шагал в ярко-красных колоннах
В Киеве, Брянске, Орле,
В Курске, Чернигове, Гомеле, Лоеве,
Как штрафники на войне...

Чёрная былль о пустых эшелонах,
Ждущих команду: «Вперёд!»,
Толпы людей на вокзальных перронах
В тот «перестроечный» год...

Низкий поклон всем, кто шёл в неизвестность,
Твёрдо лишь зная: «Не трусь!!!»
Кто, подписав корешок на повестке,
Молвил: «Я скоро вернусь...»
Пол миллиона обычных сограждан

Встали навстречу беде,
И презирая и страх, и опасность
Шли к смертоносной черте...
Низкий поклон всем, кто «Бэром» испытан,
Кто не марал свою честь,
Кто «отстирал» и «отмыл» город Припять
И корчевал «рыжий» лес.

Чёрная былль, как незримой угрозой
Мерялся там каждый шаг,
Как застывала слеза на морозе
И выросал саркофаг...
Жгучая боль и сплошное бессилье
Тех, кто вернулся домой
И, получив приговор – лейкоemia,
Брошены были страной...

Чёрная былль «павшей с неба полыни»...
Боль порастает былльём...
Хочется верить, что в новой России
Мы не забудем её!!!

Год космонавтики...

*11 января, в первый рабочий день 2011 года
Владимир Путин посетил Центр Управления
Полётов, поздравил космонавтов, работающих
на МКС, с наступившим Новым Годом, пожелал
успехов в их героическом труде на благо нашей
Великой Родины и в честь ознаменования
пятидесятилетия первого полёта человека в
космос объявил в России 2011 год – Годом
Космонавтики...*

Январский задумчивый вечер,
На небе ростки серебра...

Великодержавные речи:
– Мы первые! Слава! Ура!

Мы первыми были когда-то,
В могучей Советской Стране,
Подходит великая дата,
Но что-то не радостно мне.

Безусым «старлеем» Гагарин,
Взрывая пучину небес,
Не думал о званиях, регалиях,
Он знал – его Родина здесь!

Он знал, уходя в неизвестность,
Что должен пройти этот путь,
Бездонна, страшна бесконечность...
Приказ!.. Он обязан рискнуть!

Он знал – за плечами Держава
И рушилась страха стена,
А дома две доченьки славных
И ждёт молодая жена...

Пришла космонавтики века,
И смерти взирая в упор,
Сказал он не громко: «Поехали»...
Пол века минуло с тех пор.

Конечно, Гагарину Слава!
Конечно, России Ура!
Но где ты, родная Держава?
Не уж-то совсем умерла?

Советский Союз – государство,
В котором простой человек,
Жил в обществе равенства, братства –
Эстонку брал в жёны узбек.

Братались грузин с осетином
И не было жуткой нужды,
А стоимость литра бензина
Была ниже, чем газводы.

Росли города и заводы,
Ценились учёба и труд,
Мы были чисты и свободны
От алчных стяжательских пут.

Случались ошибки, огрехи,
Но я той страной дорожу...
– Мы первые! Слава! Успехи!
Дивлюсь я сему куражу...

Одних словоблудий парады,
Да личный общак при казне...
Кому нужна Олимпиада
В босой и раздетой стране?

Ура? Космонавтику нашу,
Как шлюху продали служить
Прислугой у NATO и NASA...
О чём тут ещё говорить?

О чём говорить, коль при пуске
ГЛОНАСы летят в океан,
А «Сколково», якобы русское,
Нам строит нью-йоркский карман?

Чубайс – «смотровой» над наукой,
Над атомом «Киндер Сюрприз»,
С экранов сплошная чернуха –
Насилье, убийства, стриптиз...

Пока при культуре Швыдкие,
А Фурсенки учат детей,
Не будет Великой России –
Нет древа без добрых корней!

Январский задумчивый вечер...
Всё ярче ростки серебра...
Великодержавные речи...
Россия! Проснуться пора!

Доколе?..

Памяти жертв Домодедово

Зажжённые свечи...
Рыдающих плечи,
В потоке затасканных фраз...
Статистика тупо
Количество трупов
Считает по несколько раз...

Высокие лица
Пройдут по больницам
И, чтоб успокоить народ –
Начнутся дебаты,
Найдут «виноватых»...
Но кто людям близких вернёт?

Сплошные ток-шоу,
С упором дешёвым,
На низкую бдительность масс...
Погосты Беслана...
Норд Остовы раны...
Кто следующим будет из нас?

Родная квартира...
(или так становятся бомжами)

По всем углам моей родной квартиры,
Где окна выбиты и дверь снята с петель,
Где смрадный дух соседского сортира
Стоит и летним зноем, и в метель,
Зудят, гудят, куражатся бесстыже
Кровососущие... Обглоданный пирог
Клопы и мухи лижут, лижут, лижут...
Мой пьяный взгляд упёрся в потолок.

Там пауки! Могучей паутиной
Оплетены и стены, и полы,
Здесь жил мой род... И я живу! Но ныне
Квартира стала царством сатаны.
Жиреют по углам клопы и мухи,
Грызут, грызут останки пирога,
Они «Ядро», и преданные слуги
У самого «крутого» паука.
Лишь иногда, когда «крутой» не в духе,
Иль паутина где-то затрещит,
Большие пауки сжирают муху,
А клоп к соседу прятаться бежит.

– Эй, домочадцы! Где вы, в самом деле?
Нам двери с окнами не уж-то не нужны?

В ответ: – Замки и двери надоели,
Без окон мы с соседями дружны!

Под звон фанфар, под блеск телеэфира,
Продав портреты дедов и отцов,
В разграбленной, заложенной квартире
Живёт семья Иванов Дураков.

По телику привычные дебаты –
Кого и сколько Сталин погубил...
А я? Лежу бухой, ругаюсь матом
И радуюсь.....

Какой же я дебил!!!

Возвращайтесь....

Соловьи улетают за тёплой мечтой,
Веря в лёгкий, безоблачный путь,
Их горючей слезой и опавшей листвой
Провожаем... Не в силах вернуть...
И когда птичий взор устремлён «за бутор»
На красоты в заморских краях,
Ткут озябшие листья прощальный узор
В девяти часовых поясах.

Возвращайтесь, родные! В родной стороне
Солнце ясное скоро взойдёт
И цветущей весне подпоёт на заре
Ручейков озорной хоровод.
Ваш понятен испуг – браконьеры вокруг,
У хапуг и законы, и флаг,
Но без песен пичуг стынут воля и дух
В девяти часовых поясах.

Вам легко улетать! Сильной боли печать
Оставляете вы за собой.
Вы сильны и умны, вы нам очень нужны,
Возвращайтесь, родные, домой!
Средь степей и озёр, среди леса и гор,
В девяти часовых поясах,
Вас с надеждою ждать будет Родина-мать,
И зовут – и Христос, и Аллах...

К нам ходили с мечом, нас сжигали огнём,
Нас стращали тюрьмой и сумой,
Отступая назад мы лишь дальше идём...
И дойдём! Это нам не впервой!
И когда птичий хор растревожит простор
В хуторах и больших городах,
Вечной жизни полёт устремится вперёд
В девяти часовых поясах!

Торжественная грусть...

Мы память тех, кто семь веков назад,
За волю угнетённую неволей,
Взял булаву и победил булат,
Вогнав в орду осинового колья.
В торжественной красе Святая Русь
Встречает утро звоном колоколен
И шепчет с грустью: «Мама, я вернусь...»
Степной ковыль на Куликовом поле.

Мы слава тех, кто на закате дня
Усталыми гусарскими клинками
Гнал басурман за линию огня
И гневно повторял: «Москва за нами!»
Умытая росой Святая Русь
Смывает грусть со звонов колоколен
И тихо вторит: «Мама, я вернусь...»
Полынь-трава на Бородинском поле.

Мы внуки тех, кто через «Не могу!»,
В залитой кровью, рваной гимнастёрке
И задыхаясь в гаревом дыму
Давил врага бронёй «тридцать четвёрки».
Хранит свою торжественную грусть
Святая Русь под стоны колоколен,

И снова шепчет: «Мама, я вернусь...»
Густая рожь на Прохоровском поле.

Три поля... Три великие беды
Прошла тысячелетняя держава,
Но под напором мзды и клеветы
Всё меньше чести, доблести и славы.
Что будет дальше? Спорить не берусь,
Но воля угнетённая неволей,
Готова за тебя, Святая Русь,
Вогнать в «орду» осиновые колья!..

Ваш подвиг жив...
(акростих)

«Варяг» затянул, не сдаваясь, моряк...
«Аврал! Всем патроны беречь!»...
Шквал взрывов утих... Знойный ветер-степняк

Пронзает немецкая речь.
Окоп окружён! Слышен раненых бред,
Да гулкий в висках перестук:
«Всё!!! Восемь тельняшек, один партбилет...»
И тихо сказал политрук:
«Гранаты к атаке!.. Красиво, небось,

Жить будет за нас детвора...»
Из преисподней на небо рвалось:
«Вперёд, краснофлотцы! Ура-а!!!»...

Восьмое марта...
(акростих)

В зглядь с надеждой, пронзительно томные –
О чарованью венец,
С ветом, теплом безгранично наполнены
Б мягкие знаки сердец.
М илые, нежные, страстные, чуткие
О тблески женской души...
Е сть ещё чудо! За ним безрассудно

М ы к Вам сквозь годы спешим.
А лые розы искрятся признанием,
Р обкое: «Это тебе...»
Т репет волнения, жажда желания –
А рия счастья в судьбе.

Памяти Анны Экнадиосовой...
(акросонет)

Э легий глубина плывёт в бездонном небе...
К ак можно оценить потери высоту?
Н ам не дано понять её душевный трепет –
А журный палантин, подаренный Христу.
Д вижение планет стоит в оцепененьи
И на орбите чувств рыдает тишина,
О сенний лист дрожит... А нас без приглашенья
С ывает на погост метафоры княжна.
О сенний лист скажи: «Зачем седое горе
В орвалось, унося всё лучшее с собой?...»
А кации скрипят, слеза во встречном взоре,
А журный палантин... И тост: «За упокой!»
Н ам не дано понять её душевный трепет,
Я плачу... Лист дрожит... Его уносит ветер...

Это всё моё...

Долго я не был в родном Приазовье,
Вянет букет буйно прожитых лет,
Вновь запоздалой сыновней любовью,
Глажу акаций доверчивый цвет.

В бликах рассвета поля молодые
Будит заботливый шум тракторов,
Утро встречает глубинка России
Песней донских, разудалых ветров.

Робко ступаю босыми ногами
По васильковой, цветущей росе
И улыбаюсь, как ласковой маме,
Этой приветливой, нежной красе.

Чайки кружат вдалеке над обрывом,
Звоны к заутрене будят восток...
И в переливах зари торопливой,
Слышу отцовское: «Здравствуй, сынок...»

Гуляй, Россия!..

Известно всем, что в Новый год
Страна Россия много пьёт –
«Верхи» штурмуют Куршавель,
Низы канудит дед Похмель,
В краю есенинских берёз
На страже только Дед Мороз.

Чтоб уничтожить русский дух,
Коварный мировой пастух
Велел агентам ЦРУ
Проникнуть в матушку Москву

И не в напряг за десять дней
Надеть ярмо на москалей:
Заменит деда Санта Клаус,
И на Руси начнётся хаос,
Умолкнут навсегда куранты...

Мороз был приглашён во Франкфурт
На важный, якобы, конгресс
По сотворению чудес.

Встречал Мороза вечный Бахус,
Ну, а заморский Санта Клаус,
Покуда Бахус плёл арканы,
Доставлен был в аэроплане
В Великий Устюг... Ихний дед,
Бывалый штатовский полпред,
Уселся в новый «Гранд Чероки»
И двинулся к Москве далёкой.

Бежит дорожка через лес
На перекрёстке ДПС...

Инспектора на трассе доки,
А тут шикарный «Гранд Чероки»,
И за рулём старик не в тему
Тележит что-то про «нюу еу».
Нормальный русский Дед Мороз
Всегда имеет красный нос,
А этот бледный и болезный
И главное – какой-то трезвый!
Зачем-то достаёт страховку,
Знак аварийной остановки,
И в документах вместо сотки
Блестит его скупая фотка.
На депутата не похож,
С авторитетами не схож...

Куда-то едет без Снегурки...
– Мы ж ДПС, а не придурки!
Возникло множество вопросов...
Хоть и похож на Дед Мороза
Водитель новой иномарки:
– Где новогодние подарки?
Не уважает службу нашу!!!
Подышим в трубочку папаша!...

– Хеппи нью еа, господа!
– Какое «кепи» дуй сюда!
– Плиз, сорри, гив ми адвоката...
Все основанья к перехвату.
Команда: «Руки на капот!», –
Приехал Клаус... в Новый год
Узнал скупой практичный янки
Каков российский «обезьянник».

А в это время Дед Мороз,
Уже имея красный нос,
Одетый в бахусову куртку,
Домой катился на попутке...

Зря плёл арканы вечный Бахус,
На пятый день случился казус –
Допит коньяк «Наполеон»
И в ход пошёл одеколон.
Присев на кухне у дверей,
Стреножил Бахус трёх коней!..

Мороз взглянул на календарь
И ахнул: «Через день январь!»
Хоть и хмельная голова,
Он вспомнил: «Ждёт его Москва!»
В кармане ветер, денег нет,
А в окнах франкфуртский рассвет...

– Скорей! Скорей пора домой!
Дед вышел с поднятой рукой...

Водила фуры – парень русский,
Примчал его в Великий Устюг.

– Снегурка! Внушенька! Быстрей!
Грузи в багажник «Жигулей»
Мешок с подарками и шмотки...
Где посох?! Торопись красотка!
Всего полдня до торжества,
Не близко матушка Москва!..
Нас ждут крутые виражи,
В права тыщонку положи...

Бежит дорожка через лес,
На перекрёстке ДПС...

Сто тридцать скорость, без ремней,
Без света ближних фонарей,
В тумане запотевших стёкол
Летит «Жигуль», как быстрый сокол...
Машина лихо тормозит
И дед сержанту говорит:
– Возьми, сыночек, тороплюсь,
Спешу в Москву, поздравить Русь!
Уже семнадцать без пяти,
А ещё двести вёрст пути...
Снегурка мило улыбнулась...
Душа в гаишнике проснулась!
Вернув права, не взяв тыщонку,
Хлебнув из фляжки самогонки
И понимая весь цейтнот,
Инспектор вызвал вертолёт!!!

Звенят куранты! Всё в порядке!
И покатился праздник гладко –

«Верхи» штурмуют Куршавель,
«Низы» канудит дед Похмель,
А на дорожке через лес
Всегда на страже ДПС!

P.S.

Переворот не состоялся...
Их Бахус еле оклемался
И говорит, что завязал...
А Санта Клаус на вокзал
Доставлен был на Рождество,
В Сибирь отправили его...

Себе дорожке пастуху
Тревожить матушку Москву!

ВОЗЬМИ ГИТАРУ...

(тексты песен)

Старая беседка...

Старая беседка в глубине двора,
Песни под гитару, клёши от бедра,
«Крепкое» по кругу, дым от сигарет,
Встретились случайно через много лет.

ПРИПЕВ: Пусть головы коснулась седина,
А жизнь скрипит, как старые трамваи,
Давай за нас, по полной и до дна,
Есть повод, пацаны! Я наливаю!

Старая беседка, здравствуй – это мы!
Одолжи немного прошлого взаймы,
Сядем на перила, тяпнем по глотку,
Эх! Встречаться б чаще и не на бегу.

Припев.

Заблестела юность в стрелочках морщин,
Распрямились склоны прожитых вершин,
Как в былые годы пела до утра
Старая беседка в глубине двора.

Припев.

Таганрогская босяцкая...

Памяти Юрия Михайловича Майорко

Есть в России уголок,
Мой любимый Таганрог –
Город винограда и аллей.
Триста лет наперебой
Над азовскою волной
Слышится весёлое: «Налей!»
Наливаем и поём,
Москвичам сдаём в наём
Даже знаменитый «поднавес»,
Потому, как к барышам
И к ногам столичных дам
Есть у нас особый интерес.

Привет, кацапы! Нам Ростов не «папа»,
Одесса «мама» любит нас двоих.
И без нахрапа! Это не Анапа,
Вы городов не видели таких!

Кто здесь только не бывал?!
Пётр Первый основал
Крепость на высоком берегу,
Чтобы турки, так их мать,
Не мешали зашибать
Гражданам хрустящую деньгу.

На базарах и пляжах
Жизнь бурлит, как на дрожжах
Под задорный южный матерок,
Но в торговой суете
Об Антоше Чехонте
Вам расскажет каждый фрайерок.

Привет, кацапы! Нам Ростов не «папа»,
Одесса «мама» любит нас двоих.
И без нахрапа! Это не Анапа,
Вы городов не видели таких!

В Лукоморье без забот
Жил у нас «учёный кот»,
Где ещё скажите есть места?
Чтобы через сотню лет
И ещё один поэт
Встретил там же «Чёрного кота».
Объясняю без понтов,
Что в колоде городов
Мы с двумя столицами братки –
У историков спроси,
Государь Всея Руси
Здесь тусил не ведая тоски.
Гарибальди, Дуров, Шмидт –
Каждый чем-то знаменит,
Знают от Камчатки до Кремля,
Как недавно наш народ
Повторял из года в год:
«Муля! Не нервируйте меня!»

Привет, кацапы! Нам Ростов не «папа»
Одесса «мама» любит нас двоих.
И без нахрапа! Это не Анапа,
Вы городов не видели таких!

Город хижин и дворцов,
Браконьеров и купцов,
Первых огурцов и помидор,
Я вам честно доложу:
«Кутежу и куражу
Не мешает даже прокурор!».
Подводить пора итог:
Славный город Таганрог
Щедро дарит радость и загар,
И с культурой у нас
Дело тоже – высший класс,
В общем, отвечаю за базар!

Гуляй, кацапы! Нам Ростов не «папа»,
Одесса наша младшая сестра,
Снимите шляпы! Это не Анапа...
И поклонитесь городу Петра!

Грешная любовь...

Город затих... Два выходных,
Нежность летит в неизбежность...
– Зайка, прости! Нужно идти...
Просит неверная верность.
Снова одна... Только Луна...
Тыквою стала карета...
Дети... Жена... Я не должна!
Где ты, родной? Где ты?

Два выходных... Сколько же их
Вечно пустых и тревожных?
Выпью вина... Я не должна!
Счастье подарено ложью...
Выпью вина... Сводня Луна
Будет пьяна до рассвета...

Даже рубин блекнет один!..
Где ты, родной? Где ты?

Снова одна... Завтра с утра
Зеркало правду расскажет...
В двери звонок... Всё таки смог!
Я не накрашена даже!!!
И без вина сразу пьяна,
Таю у страсти во власти...
Сводня Луна, буду должна...
Здравствуй, родной! Здравствуй!

Шторм...

Есть в творчестве Шекспира Улиама
Особая, пронзительная нить –
Взбираясь ввысь и попадая в яму
Решает каждый: «Быть? Или не быть!».
Твой нежный стан мелькнул на повороте
И чайки застонали в небесах,
Сгорая у любви на эшафоте
Я мизер закажу при трёх тузах!

Солёной слезой закипает прибой штормовой,
Зовёт за тобой, разбиваясь о камни без страха,
Несёт над волной образ твой, мне такой дорогой
И рвёт на груди безнадёжной надежды рубаху!

Нет повести печальнее на свете,
Чем растоптать себя за твой покой,
С тобою муж... Его целуют дети...
Ты улыбаешься довольная собой...
А я бреду вдоль буйного причала
И, слушая призывный чаек крик,
Рублю с плеча неспетое начало,
В отчаянье поник надежды лик...

Солёной слезой завывает прибой штормовой,
Зовёт за тобой, разбиваясь о камни с размаха,
Несёт над волной образ твой, для меня роковой
И рвёт на груди полинявшую жизни рубаху...

Забытый тост...

Он ростом и осанкою не вышел,
Зато был сердцем чист и в жизни прост,
Сосед по переулку дядя Гриша,
С утра всегда твердил забытый тост:

ПРИПЕВ: Выпьем, братцы, пока тут,
На том свете не дадут,
Пока тут – живи, не унывай!
Ну, а если там дадут,
Выпьем там и выпьем тут,
Главное – друзей не забывай!

Давно деревья стали выше крыши,
Но знаю я, почти наверняка,
Весёлый человек был дядя Гриша,
Не обошлось в раю без бутылка.

Припев.

Люблю рассветы больше, чем закаты
И этот тост хочу я повторить,
За дружбу настоящую, ребята,
Совсем не грех и там, и тут налить.

Припев.

Полёт...

Официант! Столы на середину!
Всем водки и машину под крыльцо!
Неважно, что «брутальная» щетина
Украсила небритое лицо.
Неважно, что мы с Вами не знакомы,
Надеюсь, кто-нибудь меня поймёт,
Лечу туда, где нет аэродрома,
Падение – не взлёт. Зато полёт!

Дым коромыслом, случайные тосты,
Поиски смысла даются не просто,
Наши следы на осколках мечты...
Бал пустоты...

Я у черты...

И всюду ты!

Поехали туда, где ходят дамы,
Что вечным ожиданием полны,
Которые фривольно не упрямы
И всё решает уровень цены.
Закружатся порочные объятья,
Свободные от горечи и лжи,
В чужой постели буду убивать я
Огонь души и счастья миражи...

Дым коромыслом, случайные тосты,
Мутные мысли сменяются злостью,
Плачут следы на осколках мечты...
Я у черты...

Шаг до беды...

Всё таки ты !!!

Жрица любви...

В темноту превращаются сумерки,
Только мне на работу опять –
Джентельмены на «мерсах» и «бумерах»
На ночь «бабочек» едут снимать.
Вы пьяны? И женою отвержены?
Так купите меня, чёрт возьми!
Вашей станет прекрасная женщина
И желанная жрица любви...

Врёт жена?.. Ну, конечно же, сука!..
Шеф достал?.. Ну, конечно, козёл!..
Ну, иди в мои нежные руки
И почувствуй «любви» производ.
Ведь злодейка-судьба переменчива
И играет с людьми, чёрт возьми!
С вами рядом прекрасная женщина
И желанная жрица любви...

Вы пьяны! Говорите: «Депрессия!»,-
Но спешите ко мне, не к врачу,
Вот и я, без древнейшей профессии,
Слышу: «Мама, я кушать хочу!»
А женой вы не даром отвержены
И признайтесь себе, чёрт возьми!
Что больны вы прекрасною женщиной
И желанною жрицей любви...

Спят ли дети и пьянь подзаборная,
Что когда-то была мужиком?
Как же больно быть шлюхой позорною
И домой возвращаться тайком...
Вашей похоти машет на улицах
Беспросветная наша нужда,
Но в экстазе вы шепчете: «Умница!»
Проститутки все вы, господа!!!

Врёт жена?.. Ну, конечно же, сука!..
Шеф достал?.. Ну, конечно, козёл!..
Ну, иди в мои нежные руки
И почувствуй любви произвол,
И поскольку судьба переменчива
Сам Господь будет наш визави,
Может даже прекрасную женщину
Нищета сделать жрицей любви...

Выбор...

Мороз... Мороз трясёт и покидают силы,
Один... Стою один над пропастью обрыва,
До слёз!.. Обоз гордыни и самообмана
Привёз... Привёз на край гранёного стакана.

А где-то там остались не допеты
Мои бывшие радужные сны,
В них зажигались тёплые рассветы
Под плеск волны в объятьях тишины.

«Наркоз»... «Наркоз» чудит и отпускает шутки,
Один... Стою один в плену трясины мутной,
Вразнос!.. Взасос с изменой, ложью и грехами!
Всерьёз?.. Износ надежды с верой в «пополаме».

Хочу туда, где детством не допеты
Мои бывшие радужные сны,
Где не седеют тёплые рассветы
И тишины, под нежный плеск волны.

Курьёз?.. Допрос судьбы пороками богатой,
До слёз!.. Вопрос ребром, а за плечом «рогатый»,
Мороз!.. Мороз всё больше набирает силу,
Прогноз?.. Прогноз жестокий – жизнь или могила!

И я бегу! Бегу навстречу свету,
С горбом вины и знанием цены,
Туда где лето, тёплые рассветы
И плеск волны в объятьях тишины!

По капельке...

Страна у нас свободная,
Босая и голодная,
И любим всенародно мы гульнуть на шармочка,
По шучьему велению
Гремит везде веселие
И не страшит похмелье Ивана-дурака.

По соточке, по соточке,
По коньячку, по водочке,
По поводу, по случаю и если засвербит.
Особенно по пятницам
Поёт душа-проказница,
Спешит скорей расслабиться и к вечеру горит!!!

В любом учреждении
Давно бытует мнение,
Что общее веселие сближает коллектив,
Жить и тужить не гоже нам,
Чтоб дружба наша множилась
И были все похожи мы: «Даёшь корпоратив!»

По соточке, по соточке,
По коньячку, по водочке,
По поводу, по случаю и если засвербит,
Особенно по пятницам
Поёт душа-проказница
Спешит скорей расслабиться и к вечеру горит!!!

Гордится – не годится нам,
Но знают за границами
Про русские традиции и широту души:
«Ура, Держава новая!
Погода нынче клёвая,
Гуляем по путёвому, ведь мы не алкаши!»

По капельке, по баночке,
Всё чаще спозораночку,
С веселия, с похмелия, короче – с бодуна,
Но всё равно по пятницам
Уже судьба-стервятница
Спешит скорей расслабиться... Традиция сильна!!!

И мчится над Россиею
Полями сиротливыми
Не тройка горделивая, а трёхголовый змей...
И смотрит гад прищурившись,
Когда же очоурятся
Потомки Ильи Муромца – сыны богатырей?!

По капельке, по баночке,
Всё чаще спозораночку,
С жестокого похмелия, с крутого бодуна,
Всегда – как полагается!
Скорей опохмеляется,
А после дурью мается
Огромная страна...

Неписанный закон...

Мы жили в коммуналках и бараках,
Нужду хлеба с самых ранних лет
И если после драки кто-то плакал
Твердил нам дед – быллой авторитет:

ПРИПЕВ: «Стемнело – не ходи по тротуару,
А коли свара – бей и не робей,
Пока не дали – шевели педали
И за друзей себя не пожалей!»

Мальчишки коммуналок и бараков
Росли и поднимались, как бурьян –
Никто не плакал, все бросались в драку,
Закон бараков знал любой пацан:

Припев.

Законы коммуналок и бараков
Всегда не заменимы, господа,
Чтобы не плакать – не пугайтесь драки!
И сами повторяйте иногда:

Припев.

Голос моря...

В родном приморском городке,
Где жизнь всегда не сахар,
Лежал парнишка на песке
И горько, горько плакал.

«Шагай – пошли! Шагай – пошли!»
Ему шептало море,
«Не отступай, не предавай!»
Солёный ветер вторил.

Услышать дружеский совет
И в радости, и в горе
Теперь мужчина средних лет
Всегда приходит к морю.

«Шагай – пошли! Шагай пошли!»
Поёт волна морская,
«Не отступай, не предавай!»
Ей ветер подпевает.

Кто в детстве с морем был на ты,
И с ним в себя поверил,
Тому надежды и мечты
Вернёт родимый берег.

«Шагай – пошли! Шагай – пошли!»
Нам жить с ветрами споря,
«Не отступай, не предавай!»
Ведь ты рождён у моря!
«Не отступай! Не предавай!»
Веками учит море...

Новобессергеновские зори...

Ловлю в московском небе журавля
И огорчаться, вроде, нет причины,
Но ждёт меня родимая земля,
Земля, где становился я мужчиной,

Цвет акаций трепетно-хмельной,
У обрыва лавочка над морем,
Там звенят с волной наперебой
Новобессергеновские зори.

Когда судьбы неверные шаги
Ночами обнажат дневные раны,
Я вспоминаю света огоньки
В буржуйках петрушанских балаганов,

В чистом поле колос золотой,
У обрыва лавочку над морем,

Как кружат над утренней росой
Новобессергеновские зори.

А если страх надежде вопреки
Вдруг заскулит во мне щемящим жалом,
«Ломать посуду» с вами, рыбаки,
Иду я в ночь по створам Семибалок.

Месяц в дымке бледно-голубой,
Спят обрыв и лавочка над морем,
Лишь поют «низовкой» озорной
Новобессергеновские зори.

Московских улиц гаснут маяки
И жизнь летит вперёд рассветом новым,
Я далеко, но с вами, земляки,
Спешу на проходную «Димитрова».

Край родной, навеки ты со мной,
Ты со мной и в радости, и в горе
И зовут, зовут меня домой
Новобессергеновские зори.

Строевая...

Я вырос, мама! Я уже большой!
Не надо плакать, милая, не надо,
Я скоро становлюсь в солдатский строй,
Как прадед мой в степях под Сталинградом.

ПРИПЕВ: Чтобы не мог на рубеже эпох
Чужой сапог топтать родной порог,
Чтобы могла страна спокойно жить
Мужчина должен в армии служить!

Не надо плакать! На земле донской
Все казаки породы атаманской,
Я скоро становлюсь в солдатский строй,
Как дед родной, когда-то, на Даманском.

Припев.

Я вырос, мама! И не спорь со мной!
Мужчину воспитала ты не даром,
Я тоже становлюсь в солдатский строй,
Как мой отец в горах под Кандагаром.

Припев.

Потеря...

Пусто... До чего же пусто!..
Шутки друзей, море гостей, вспышки огней...
Где ты? Мой кусочек света!
Царство теней... Вот дуралей!.. Еду за ней!

Поздний перрон... Душный вагон...
Чай раздают пассажирам...
Ирка, прости! Только прости,
Ирушка, Иранька, Ира...

Поздно?! Неужели поздно?!
Нужно догнать, нужно сказать... Жить не могу!
Звёзды! Помогите, звёзды!!!
Перечитать, переписать нашу судьбу.

Стонет струна, ночи без сна,
Клеткою стала квартира,

Всюду она, только она –
Ирушка, Иранька, Ира...

Время – замри! Миг подари...
Мне бы догнать, мне бы сказать и удержать,
Звёзды! Не шепчите: – Поздно!
С криком: – Прости! Буду ползти, чтоб не терять.

Ты мне нужна, очень нужна,
Нет от тебя элексира,
Поезд стучит, сердце кричит:
– Ирушка, Иранька, Ира...

Только ты...

Живу в раю, хотя бывает – устаю,
Но тем и счастлив, и иного мне не надо,
Тебя одну благодарю,
Тебя одну боготворю,
И рифмы звонкие пою, когда ты рядом.

Твоей улыбки яркий свет манит не угасая,
С тобой я лирик и поэт, а без тебя прозаик.

С огнём ищу твои: «Нам надо...» и «Хочу...»,
Я даже рядом по тебе всегда скучаю,
Когда ты рада улыбаюсь,
Улыбаюсь и молчу,
И нежным взглядом всё и сразу обещаю.

Навечно, много лет назад, нас обвенчал Всевышний,
С тобой я сказочно богат, а без тебя я нищий.

Бываю вреден и ворчлив неумогу,
А ты мечтаешь без обид, и без умолку...

Куплю, поедem, подожду,
Ну, а захочешь — украду
И новогоднюю звезду с кремлёвской ёлки!

С тобой я вечный хулиган и в том прилюдно каюсь,
Ты мой пленительный дурман... Трезветь не собираюсь!

За долю шоферскую...

Ползёт колонна реверсивной полосой,
Тянутся в «пробке» мне, конечно, не в первой,
Но всякий раз нервá сжимается в кулак —
Прёт по обочине очередной «чудак»...
Летит щебёнка, пыль врезаётся в глаза,
Колонна дружно снова жмёт на тормоза...
И снова первая... И нужно жилы рвать!..
И снова в мыслях вспоминаю «вашу мать»!

ПРИПЕВ: Мы колесим по городам и весям,
Нам по душе кураж на вираже,
Балбесим ДПСов без эксцессов,
И куролесим только в гараже.

Ну, вроде всё, давлю на газ на двух рядах,
Здесь на подъёме трасса делает зигзаг,
А в зеркалах «Жигуль» и «Бумер» на сплошной —
Спешат в обгон!.. Видать не дружат с головой...
По встрече «фура»! Не успеют!!! Пропущу,
Чтоб не попали «пальцы веером» к врачу...
И снова первая... И снова жилы рвать!..
И снова в мыслях вспоминаю «вашу мать»!..

Припев.

Так и живём — две трети жизни за рулём,
А как же хочется тараночки с пивком,
Жену обнять и дочку с сыном приласкать,
И «вашу мать» хоть пару дней не вспоминать...
Болит спина, немеют ноги, а глаза
Почти ослепли... Снова жму на тормоза —
Умыть лицо и потянуться в полный рост,
Ещё до дома две с полтиной тыщи вёрст!..

Припев.

Ростовским семинарам посвящается:

*Писать стихи, конечно, Божий дар,
Лелейте дар и бережней, и тише,
Давно пора маститым господам
Скромнее быть и глас народа слышать...
Л. Север*

Герб Пахана — над морем два крыла
И в НЛЮ по крупному банкуют,
За наши, за ростовские дела,
Сейчас я, пацаны, отрапортую.

Рассказывать приличным языком
Всю эту лажу как-то стрёмно даже,
А тем, кто с «феней» типа — не знаком,
Егорыч с мисс Люситой подскажут.

Чинить разборки и качать права —
Привычные ростовские расклады,
Спросили мы: «Туда нам на фига?»
Но Мама подытожила — «шо нада!»

Без суеты все прибыли в Ростов,
У каждого козырная малява

И я вам отвечаю рупь за сто,
Шо круче ещё не было предъявы.

Но на элитном этом сходянке,
В законе те, кто пели при райкоме
И, если ты грамм сто на умняке,
Там сразу опускают, как на зоне.

Весь кипиш начался из-за бомжа,
Который то-да-сё и трали-вали,
Я резал правду-матку без ножа
И даже, говорят, обидел Галю.

Хозяин прохрипел, как рэ-бемоль:
«Вы все лохи и все понты напрасны!»
Он зря базлал, шикарную гастроль
Мы выдали уже в Новочеркасске.

Тогда, щоб отстоять свои права,
Я выкатил чудовную маляву,
В которой комсомольская братва
Бабла срубила чисто на халяву.

«Непрохода!», – сказали господа, –
«Мы за того, кто мочит всех в сортире,
Белеберда вся ваша матата...»
Базар уже пошёл на «или-или»!

Аж Мама возмутилась: «Как жишь так?!
Шо за дела?! И шо, вообще, такое???
Да не сходяк всё это, а бардак!
Не так я, так сказать, брожу у моря!!!»

Терентьев Влад – большой интеллигент,
Так тот, я зуб даю, добавил честно:
«Ну, на фиг нам такой ангажемент?
Я ненавиждать стал свою «Невесту»!»!

Короче, назревал большой скандал,
Ростовских жаба здорово душила,
Пахан бойцов серьёзных воспитал,
А мама всех в закон определила.

«Предатели!», – орал их папа Цуй,
Его педупредили по трезвянке:
«Казаки, блин, за мамин поцелуй
Порвут любого, на фиг, на портянки!!!»

Мы долго разбирались «тет-а-тет»
Но дело не дошло до беспредела,
Теперь, в натуре, я авторитет,
Как Люда Виноградова хотела.

Сегодня никуда, щоб без пера,
Не выхожу и им владею клёво,
А, кем бы был бы я без Пахана?
Да и без Мама, щоб ей быть здоровой!

Писать пером – извечный наш удел,
Пусть даже попадаем в непонятки,
А на фига я всё это пропел?
Шоб знали кабаны – где пни, где грядки!!!

Пахан, теперь ты в курсе «чё-почём»,
Там, если чё – мы все к тебе с почётом,
И, будь здоров, как Миша Горбачёв,
Шоб за бугор летать «Аэрофлотом»...

Живи, Россия...

Весна капелью стучит в окно,
Ручьи свирелью журчат давно,
Рассвет быстрее рождает день,
Сны провожает донской курень.

В небесной стыни летят грачи.
«Проснись, Россия!», – весна кричит.
«Проснись, Россия!», – зовут поля.
Проснись, Россия! Моя Земля!

Гуляет лето, листвою дрожа,
Теплом согретый ждёт урожай.
Урчат моторы и день, и ночь,
Дозрело поле – усталость прочь!

Колосья хлеба держу рукой,
Родное небо над головой.
Живёт Россия, зарёй маня,
Живёт Россия – моя Земля!

Вот так и мчится за веком век,
Кто не ленится, тот человек!
Нет места краше, а стало быть
И дети наши здесь будут жить!

И вновь над пашней шумят грачи,
Нет места краше! И не ищи!
Живи, Россия, зарёй звеня,
Судьба России – судьба моя!

Казачья...

*Текст этой песни написан к 75-ти летию
Ростовской области в соавторстве с поэтессой
Ириной Ашомко (г. Нижний Новгород)*

Сонным, тёплым бархатом волны льёт река,
Песня православная – птицей в облака,
Гарные да ладные батьки да сыны
Снова «зброю ясную» сняли со стены...

Заныла звонница, станица молится,
Казачья вольница для храбреца –
Мчит за околицу лихая конница,
Святая Троица, храни донца!..

А в станице любушка у окошка ждёт.
Любо, братцы, любушко!.. В хаты мир войдёт!
Будут свадьбы, деточки, радость и весна,
И на веки вечные в кудрях седина...

Станица молится, тоскливо в горнице,
Казачья вольница для храбреца –
Умчалась горлицей лихая конница...
Святая Троица, храни донца!..

Конь, нагайка с шашкою – русская душа,
Смелость бесшабашная, холод палаша...
Битвы разудалые... Мчи вперёд, гнедой!
Кончились баталии, казаки – домой!

Во Славу Троицы и Богородицы,
Станица молится, в глазах слеза –
Спешит к околице с победой конница...
Казачья вольница, встречай донца!

Желаю Вам...

Сорвалась звезда и летит к перекрёстку желаний,
Несётся планета по кругу шальных скоростей,
Бегут поезда от прощаний до встреч и свиданий,
И люди желают друг другу безоблачных дней:

Чтоб метели отшумели в сумраке ночном
И капли закипели буйным ручейком,
Чтобы дали наполняли криком журавли
И печали улетали в степь за ковыли.

Упала звезда, но надежда удачу разбудит –
Судьба доверяет далёким незримым мирам,
А я пожелаю вам, добрые русские люди,
Всем вашим соседям, знакомым, родным и друзьям:

Чтоб метели отшумели в сумраке ночном
И капли закипели буйным ручейком,
Чтобы дали наполняли криком журавли
И печали улетали в степь за ковыли.
Чтобы цели одолели каждый и любой,
Колыбели засопели радостью земной,
Чтоб апрели зеленели, красотой маня,
И дворовые качели не стояли зря.

Мы верим звезде и мечтаем о призрачном счастье,
А счастье лежит под ногами в житейской пыли,
Так будем к друг другу терпимы, добры и участны,
И я вам опять пожелаю, родные мои:

Чтоб метели отшумели в сумраке ночном
И капли закипели буйным ручейком,
Чтобы дали наполняли криком журавли
И печали улетали в степь за ковыли.

Чтоб артели богатели звоном бороны,
Чтоб шинели не надели наши пацаны,
Чтоб медали получали спорта короли
И рубли не превращались в круглые нули..
Чтобы цели одолели каждый и любой,
Колыбели засопели радостью земной,
Птицы пели и качели не стояли зря,
И жила страна Россия – Родина моя!

Содержание

Рассвет...	3
Первые цветы...	4
Школьный урок...	5
Чёрная быль...	6
Год космонавтики...	7
Доколе?..	10
Родная квартира...	11
Возвращайтесь...	12
Торжественная грусть...	13
Ваш подвиг жив...	14
Восьмое марта...	15
Памяти Анны Экнадиосовой...	15
Это всё моё...	16
Гуляй, Россия!..	16

ВОЗЬМИ ГИТАРУ... (тексты песен)

Старая беседка...	20
Таганрогская босяцкая...	21
Грешная любовь...	23
Шторм...	24
Забытый тост...	25
Полёт...	26
Жрица любви...	27
Выбор...	28
По капельке...	29
Неписанный закон...	30
Голос моря...	31
Новобессергеновские зори...	32
Строевая...	33
Потеря...	34
Только ты...	35
За долю шоферскую...	36
Ростовским семинарам посвящается:	37
Живи, Россия...	40
Казачья...	41
Желаю Вам...	42